

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 13

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-9 Роль животных кормов в питании семеноядных выорковых.** И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 9-15 К экологии болотной совы *Asio flammeus* в северо-восточной Фенноскандии.**
В.В.БИАНКИ, Н.С.БОЙКО
- 16-21 Скотоцерка *Scotocerca inquieata* (Cretzschmar, 1826) в системе птиц.** Н.Н.БАЛАЦКИЙ
- 21-22 Встреча малой мухоловки *Ficedula parva* на Среднем Тимане.** К.П.РОБУЛ, К.К.ДЕМЕТРИАДЕС
- 22 О находках поганок в Архангельской области.**
Т.В.ПЛЕШАК
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Роль животных кормов в питании семеноядных выюрковых

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 16 мая 1997

В настоящее время доказано, что при высокой калорийности семян содержание в них протеина находится на низком уровне, что снижает их ценность как пищевого продукта (Esteban 1994). Поэтому в пище семеноядных выюрковых обязательно должно присутствовать какое-то количество членистоногих, являющихся высокопroteиновым кормом. Их поедают как взрослые птицы, так и птенцы, которым они особенно необходимы. Однако в связи с тем, что выюрковые приспособились к питанию преимущественно семенами, адаптации к добыванию членистоногих у них ограничены, и рацион их не может изобиловать разнообразными животными кормами. Показать, какие насекомые и другие животные все же являются добычей выюрковых и с какой частотой они используются — цель настоящего исследования.

Район исследования, материал и методика

Изучение питания семеноядных выюрковых (п/сем. *Carduelinae* сем. *Fringillidae*) вели в 1950-1970-е на юге Ленинградской обл. Собранный материал состоит из содержимого желудков 2 птенцов и 329 порций корма (284 объекта животной пищи), полученного методом шейных лигатур в 19 гнездах коноплянок *Cannabina cannabina*, чечевиц *Carpodacus erythrinus*, зеленушек *Chloris chloris*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula* и щеглов *Carduelis carduelis*, а также из содержимого желудков 8 взрослых птиц и данных наблюдений за суточной активностью и кормовым поведением отдельных пар и особей.

При изучении питания птенцов выяснилось, что даже в сильно различающихся условиях почти всегда получаются сходные результаты, поскольку рацион этих птиц весьма однообразен. Поэтому достаточно иметь в качестве образцов корма не сотни принесенных родителями порций, а всего несколько десятков, чтобы составить представление о характере их питания. Это было проверено при работе с чечевицами (10 гнезд; 94 порции и содержимое 1 желудка) и коноплянками (6 гнезд; 192 порции и содержимое 1 желудка). С целью иметь материал для разного рода сравнений наблюдения вели не один год (за чечевицами 6 лет, за коноплянками 3), а в случае с коноплянками — и в разное время гнездового сезона (в июне, июле и сентябре). У птенцов других выюрковых было взято значительно меньше порций корма: у зеленушек 20, у снегирей 15, у щеглов 8. Это, конечно, немного, но тем не менее может служить дополнением к другим материалам.

Результаты и обсуждение

Наблюдения за питанием птенцов рассматриваемых видов выорковых показали, что животная пища добавляется к семенному корму в очень небольшом количестве и дается птенцам далеко не при каждом кормлении. Добыча представлена в основном малоподвижными животными. Чаще всего взрослые птицы ловят ее попутно при сборе растительного корма. Так, коноплянки, кормясь на растениях, находят не только семена, но и повреждающих их личинок долгоносиков. По наблюдениям других исследователей, щеглы собирают цветочных мух и гусениц с соцветий растений тоже вместе с семенами (Мальчевский, Пукинский 1983). Аналогичным образом поступают и зеленушки, добывая прежде всего тех насекомых, которые обитают в местах их кормежек семенами и зеленью (Мальчевский 1959). Активная охота на насекомых — редкое явление у видов *Carduelinae*, хотя иногда и наблюдается, например, у снегирей (Божко 1971).

В корме, отобранном у птенцов пяти видов выорковых, из насекомых представлены мелкие жуки и их личинки (у чечевиц это долгоносики *Polydrosus* sp., *Phyllobius* sp. и др.), тли, имаго и личинки листоблошек, кобылочки (у коноплянок *Cicadula* sp.), слюнявицы и прочие равнокрылые хоботные, гусеницы пядениц и других бабочек, личинки пилильщиков и двукрылые (см. таблицу). Иногда к ним добавлялись еще пауки и их личинки, а также раковинные моллюски. Отметим, что у снегирей весь животный корм состоял исключительно из пауков (*Cyclosa conica*, *Singa* sp., *Araneus* sp., *Liniphia* sp. и др.). Из всех объектов животного корма лишь мелкие гусеницы и личинки пилильщиков казались несколько крупнее остальных, тогда как прочие были настоящей мелочью. Иногда остатки насекомых содержались и в помете птенцов. Так, головные части долгоносиков приходилось видеть в помете 3-сут птенцов чечевиц.

Количество поедаемых животных очень невелико. Известно, например, что в тех случаях, когда снегири давали их птенцам вместе с семенами, на их долю приходилось всего 0.1% от объема всей пищи (Божко 1971). По нашим данным, если в принесенных порциях присутствовали животные, то каждый птенец получал за кормление в среднем 2-4 экз., редко больше. Исключением можно считать только случай изъятия у 1-2-сут птенцов чечевиц за два посещения гнезда (4 порции) свыше 120 насекомых (в том числе более 100 равнокрылых хоботных). Примечательно еще и то, что во многих порциях животная пища вообще отсутствовала. Так, за 72 посещения гнезд коноплянок лишь 22 раза удалось отобрать у птенцов помимо семян еще и мелких животных. У чечевиц то же самое было отмечено в 20 случаях из 37. В то же время отдельные порции корма иногда могут

полностью состоять из животной пищи. Это отмечено, например, у чечевиц, но в качестве редких случаев (Божко 1974).

Если повышенный интерес птиц к отдельным видам животного корма все же наблюдается, то это бывает преимущественно лишь при обнаружении скоплений насекомых, которых легко добывать. Так, в Савальском лесхозе (Балашовская обл.) птенцы зеленушек получали из животной пищи в одном случае (1951) только многочисленных в то время гусениц черемуховой моли (Божко 1954), а в другом (спустя два года) — исключительно личинок пилильщиков из *Tenthredinidae* (наши наблюдения).

Отношение разных видов семеноядных выюрковых к паукам и различным насекомым неодинаковое. Так, снегири, по-видимому, в известной мере специализируются на добывании пауков. Этих членистоногих находили в рационе молодых снегирей не только мы, но и другие исследователи, причем в весьма значительном количестве (Иноземцев 1960; Божко 1971). Коноплянки, в отличие от снегирей, предпочитают личинок долгоносиков. В корме их птенцов этот вид пищи составлял около 42% от всех объектов животного происхождения. Чечевицы добывали в наибольшем количестве равнокрылых хоботных (66%).

Состав животного корма у семеноядных выюрковых

Группы животных	Число экземпляров				
	Чечевица	Коноплянка	Зеленушка	Снегирь	Щегол
Долгоносики	34	1 имаго, 32 личинки	-	-	-
Жуки, не определенные	8 имаго, 4 личинки	-	-	-	-
Равнокрылые хоботные	115 имаго, 4 личинки	35	-	-	9
Гусеницы пядениц	4	-	-	-	-
Прочие гусеницы	8	1	-	-	4
Двукрылые	1	-	-	-	-
Личинки пилильщи- ков	1	-	-	-	-
Насекомые, не определенные	1 кладка	1	-	1 имаго, 1 куколка	
Пауки	1	-	-	3 имаго. 24 личинки	-
Моллюски	-	-	1	-	-
ВСЕГО	181	70	1	27	15

Находки в пище раковинных моллюсков свидетельствуют о том, что последние как источник минерального корма необходимы зерноядным птицам так же, как насекомоядным. По нашим наблюдениям, моллюсков скармливают птенцам зеленушки, по литературным данным — снегири (Божко 1971).

Животная пища включается в рацион птенцов сразу после их вылупления. Это было проверено на коноплянках. У них и снегирей она всегда более или менее мягкая, а у чечевиц иногда бывает и жесткой (жуки), но тем не менее ее получают птенцы любого возраста. Иногда, впрочем, родители отрывают у “жестких” насекомых головы и надкрылья. Таких изувеченных жуков мы находили в пище чечевиц в возрасте 1-2 и 6 сут.

В рационе маленьких птенцов мы обнаруживали животный корм всегда. Его приходилось отбирать и у коноплянок в день вылупления, и у однодневных чечевиц, и у 3-сут щеглов. При кормлении же подросших птенцов у некоторых видов выюрковых разные пары родителей вели себя очень неодинаково — одни приносили животный корм редко, другие часто. Это отмечено, в частности, у чечевиц. В одном гнезде насекомые регулярно присутствовали в пище птенцов лишь в первые 3 дня после вылупления (просмотрены 14 порций корма), а в дальнейшем на протяжении еще 9 дней за 15 посещений гнезда их ни разу не удалось обнаружить (27 порций). Конечно, какое-то количество животной пищи подросшим птенцам все же, видимо, давалось, но значительно реже, чем в первые дни их жизни. Зато в другом гнезде птенцы в возрасте 3, 7 и 8 сут регулярно получали насекомых и пауков (содержались в 13 порциях из 16 добывших). За 6 посещений гнезда их не удалось обнаружить в корме только в одном случае. У коноплянок отношение к животной пище, видимо, более ровное. Во всех обследованных гнездах качественных различий в питании маленьких и больших птенцов почти не было.

Птенцам старшего возраста родители иногда не дают животный корм очень подолгу. Так, однажды у почти готовых к вылету зеленушек на протяжении 9 ч не удавалось отобрать ни одного кормового объекта животного происхождения, и лишь в 20 ч 30 мин, наконец, был изъят один моллюск.

У видов с растянутым периодом гнездования (коноплянка) могут иметь место некоторые различия в питании ранних и поздних выводков. Во время наблюдений за ними птенцы коноплянок получали насекомых все лето, включая первые числа сентября, но в июне несколько реже, чем в июле (Прокофьева 1963).

Кормят птенцов семеноядные выюрковые редко, значительно реже насекомоядных. Это подтвердили наблюдения за суточной активностью трех пар щеглов, проведенные в конце июня 1967 и 1972

и начале июля 1974 (в разгар белых ночей). В первом гнезде находились 3 птенца в возрасте 1-2 сут, во втором — птенцы, вылетевшие спустя неделю, в третьем — птенцы перед самым вылетом. “Рабочий день” первой пары составил 16 ч 26 мин, второй — 18 ч 3 мин, третьей — 17 ч 20 мин. За это время сделано, соответственно, 12 прилетов с кормом к гнезду (кормил самец, а самка грела птенцов), 48 и 66. Последнее гнездо находилось под дождем почти 7 ч, но кормление птенцов не прерывалось. При таком редком кормлении, если учесть, что птенцы получали животную пищу отнюдь не каждый раз, роль последней в их питании вряд ли была существенной.

Судя по литературным данным, другие семеноядные вьюрковые кормят птенцов примерно с такой же частотой, как и щеглы. Зеленушки и коноплянки, например, прилетают с пищей к своим гнездам тоже совсем не часто, в среднем 2 раза в час (Мальчевский 1959; Мальчевский, Пукинский 1983). Такая низкая частота кормления компенсируется тем, что за один раз родители приносят птенцам много корма (семян). Для сравнения приведем сведения о частоте кормления птенцов у других вьюрковых, а именно тех, кто приносит своим птенцам в основном не семена, а животный корм. Так, более насекомоядные зяблики *Fringilla coelebs* в возрасте 2, 5 и 8 сут в тех же условиях (т.е. в июне) получали пищу на протяжении “рабочего дня”, соответственно, 116, 145 и 322 раза. Из сказанного следует, что насекомоядность у семеноядных вьюрковых выражена слабо; в противном случае их поведение мало чем отличалось бы от такового тех птиц, которые дают птенцам преимущественно животную пищу.

Благодаря редким кормлениям родители имеют возможность тратить много времени на сбор пищи и улетать за ней довольно далеко. Так, было отмечено, что одна пара коноплянок обычно искала корм в 200-300 м от гнезда, но иногда улетала за километр, если не дальше. В литературе есть сведения о том, что чечевицы, собирая пищу для птенцов, могут удаляться от гнезда на расстояние даже до 4 км (Зимин 1981). Понятно, что такие дальние перемещения совершаются исключительно в поисках семенного корма, а не насекомых, за которыми эти птицы специально почти не охотятся.

Если бы насекомых было легко добывать, возможно, эти птицы поедали бы их чаще. Косвенно это подтверждают наблюдения за чечевицами. Среди этих птиц встречаются совсем “ручные” самки, которые, сидя на гнезде, спокойно склевывают с руки наблюдателя предлагаемых им двукрылых, довольно крупных гусениц и т.п. (обычно ими самими не добываемых) и могут это делать многократно.

Такое поведение отдельных особей является еще доказательством того, что не только птенцы, но и взрослые птицы охотно едят животную пищу в летнее время. В желудке одной зеленушки, убитой в

начале июля, тоже были насекомые (2 жука), а не только одни семена. Осенью семеноядные вьюрковые поедают животный корм гораздо реже, чем летом. Так, в желудках 2 снегирей, убитых в сентябре и в середине октября, немногочисленные остатки насекомых обнаружены только во втором из них. Желудки щегла и 3 чечеток *Acanthis flammea*, добытых 9 ноября, не содержали животной пищи совсем. Зимой вьюрковые существуют почти исключительно за счет семян, хотя, как показали наблюдения за чечетками в Германии (Thies 1990), они все-таки способны добывать насекомых и в это время, причем иногда довольно много. В дальнейшем, т.е. в первые недели весны, изменений в "зимнем" характере питания происходит мало. Так, в желудке одного снегира, убитого 24 марта, были исключительно семена и почки. Более или менее регулярное потребление членистоногих начинается позднее, по мере того, как они становятся многочисленнее и доступнее для птиц.

Хозяйственное значение

Анализируя использование семеноядными вьюрковыми животных кормов, нетрудно убедиться в том, что эти птицы не могут быть отнесены к активным истребителям насекомых, а следовательно, о сколько-нибудь существенной роли их в деле уничтожения вредителей леса и сельскохозяйственных культур говорить не стоит. Единичные случаи поедания ими вредных насекомых из числа жуков, чешуекрылых, тлей и т.п. внимания, в общем, не заслуживают. Гораздо важнее другая особенность их питания — использование растительного корма, являющегося для них основным. Здесь их деятельность безусловно подлежит оценке, поскольку, как известно, они могут приносить и пользу (например, уничтожением семян сорняков), и некоторый вред (поеданием почек фруктовых деревьев).

Литература

- Божко С.И. 1954.** Материалы по биологии размножения дубоноса и зеленушки в условиях искусственных насаждений Савальской лесной дачи// Учен. зап. Ленингр. ун-та 181: 44-50.
- Божко С.И. 1971.** К экологии снегиря (*Pyrrhula pyrrhula* L.) в парках Ленинграда// *Acta Biol. Debrec.* 9: 123-130.
- (Божко С.И. 1974) Bozhko S.I. 1974. The ecology of the nesting period in the Scarlet Grosbeak, *Carpodacus erythrinus* Pall., in the parks of Leningrad// *Acta ornithol.* 14, 3: 39-57.
- Зимин В.Б. 1981.** К экологии обыкновенной чечевицы (*Carpodacus e. erythrinus* Pall.) в Карелии// Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР. Петрозаводск: 13-31.
- Иноземцев А.А. 1960.** К экологии снегиря в Московской области// Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. Ленина 142: 184-190.

- Мальчевский А.С. 1959.** Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробышных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.** Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Прокофьева И.В. 1958.** О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц// Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена 143: 49-66.
- Прокофьева И.В. 1963.** О питании птенцов коноплянки (*Acanthis cannabina* L.)// Науч. докл. высш. школы. Биол. науки 2: 46-48.
- Esteban M.D. 1994.** Food choices by granivores in relation to plant chemistry// J. Ornithol. 135, 3: 312.
- Thies H. 1990.** Wintervorkommen und Nahrungsökologie des Birkenzeisigs (*Carduelis flammea*) 1977/80-1988/89 in Beständen der Japan-Lärche (*Larix leptolepis*) des Segeberger Forstes / Kreis Segeberg// Copax 13, 3: 281-308.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 13: 9-15

К экологии болотной совы *Asio flammeus* в северо-восточной Финноскандии

В.В.Бианки, Н.С.Бойко

Кандалакшский государственный природный заповедник,
г. Кандалакша, Мурманская обл., 184040, Россия

Поступила в редакцию 7 мая 1997

В районе Кольского п-ва болотная сова *Asio flammeus* — обычный, но не ежегодно встречающийся вид. Она гнездится на открытых местах северной тайги — болотах, пожарищах, луговинах, реже в лесотундровой зоне и еще реже на небольших островах.

Как известно, численность сов значительно колеблется, что связано с изменением обилия мышевидных грызунов. Например, в южной Финляндии, судя по количеству окольцованных там сов, за период с 1954 по 1966 было три сезона, когда болотных сов было много и их метили по 177-212 экз. за лето; два сезона со средней численностью, когда метили по 63-68 птиц, а в остальные годы сов было мало и кольцевали меньше, чем по 32 птицы (Välikangas, Nordström 1957; Nordström 1958-1964; Nordström, Stén 1965; Stén 1966). На островах дельты Северной Двины болотные совы были обычны в 1976 (Стреляев, Сорокин, устн. сообщ.). На заповедных островах Кандалакшского залива в период с 1955 по 1996 болотных сов отмечали в течение 25 лет (59.5%), в Лапландском заповеднике — за 46-летний период, начиная с 1930 — в течение 19 лет (41.3%). Особенno много, почти половина от всех 114 встреч зареги-

стрировано там в 1978, когда совы держались преимущественно в долинах рек (Семенов-Тян-Шанский 1991). Близ оз. Колвицкого восточнее г. Кандалакши за период 1970-1976 В.Ю.Семашко (устн. сообщ.) видел сов только в 1971, когда они там гнездились.

В ходе экспедиционных работ Кандалакшского отдела Географического общества в 1976-1980 болотных сов неоднократно отмечали в бассейне Поноя в 1978, реже в 1979 и 1980. На побережье п-ва Канин болотные совы заселяют, кроме лесной области, криволесье и далеко проникают в тундру. В 1955 при небольшой численности мелких грызунов совы встречались редко. В 1956 было много красно-серых полевок *Clethrionomys rufocanus*, и гнездящиеся пары сов располагались в 2-4 км одна от другой (Spangenberg, Leonovich 1960).

На север Фенноскандии болотные совы прилетают обычно в мае. В Кандалакшском зал. их появление на о-ве Великом В.Д.Коханов наблюдал 28 апреля - 25 мая, в среднем за 13 лет — 12 мая (Бианки и др. 1993); на Северном архипелаге в вершине залива этих птиц отмечали 7 апреля - 27 мая, в среднем 7 мая. Очень раннее появление сов на о-ве Ряшкове 7 апреля 1982 было связано с обилием мышевидных грызунов, теплой зимой и ранним таянием снега. В начале апреля на приморских лугах и береговых опушках леса были уже большие проталины, появились они даже в лесу. В Лапландском заповеднике эти совы появляются в среднем 25 мая (11 мая - 6 июня; $n = 10$; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). На территории заповедника "Пасвик" Х.Сконнинг в 1901-1906 отмечал их появление 12-27 мая, в среднем 19 мая (Schaanning 1907). В некоторые годы болотные совы залетают весной даже на Айновы о-ва (Татаринкова 1985).

Сведений о гнездовании болотных сов на северо-востоке Фенноскандии мало. Откладывание яиц обычно начинается в конце мая. В первой декаде июня находили еще неполные или ненасиженные кладки. A.Wessel (1904) упоминает о двух гнездах болотных сов в районе г. Киркинеса в 1903. В одном 7 июня было 11 яиц, в другом 22 июня — 9. H.M.S.Blair (1936) нашел близ Сванвика 8 июня 1926 ненасиженную кладку из 7 яиц. На п-ве Канин 2 июня 1956 в гнезде находилась незаконченная кладка из 5 яиц и другая 12 июня — из 10 яиц (Spangenberg, Leonovich 1960). В Лапландском заповеднике было известно одно гнездо, в котором 30 июня 1982 самка насиживала 1 яйцо. 18 августа 1937 и 1-3 июля 1978 там встречали выводки болотной совы, а 27 июля 1983 нашли остатки съеденного хищником совенка. Кроме того, судя по поведению, совы гнездились еще в 1938 (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Около с. Кандалакши самка с молодым добыты 18 августа 1880 (Плеске 1887).

На островах Кандалакшского зал. найдено 2 гнезда болотных сов и еще 4 раза гнездование предполагалось — в 1973, 1976 и 1982 на

о-ве Великом (В.Д.Коханов, устн. сообщ.) и в 1982 на о-ве Бережном Власове (Е.В.Шутова, устн. сообщ.). 4 июня 1960 В.Н.Михайлов нашел на приморском лугу Великого гнездо с одним яйцом. 24-28 июня самка насиживала в нем 5 яиц (табл. 1). 17 июля в гнезде было 3 птенца, которых и окольцевали.

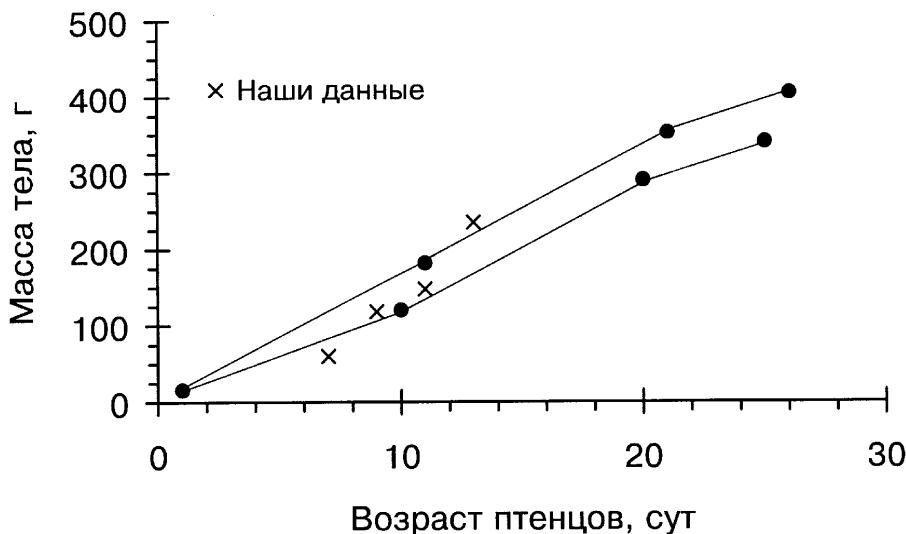
Таблица 1. Размеры яиц болотных сов в Фенноскандии

Район	Размеры яиц	Число яиц	Автор
Район Киркенеса	(31.0-32.5) 31.9 × 39.3 (37.3-41.2)	20	A.Wessel
Лапландия	(31.6-32.4) 31.8 × 39.5 (38.7-40.6)	7	W.Makatsch
Швеция, Финляндия	(29.7-33.3) 30.8 × 39.5 (36.3-45.5)	89	P.Rosenius
о-в Великий	(32.6-33.4) 32.9 × 40.0 (39.0-41.0)	5	Наши данные

16 июня 1994 гнездо болотной совы нашли на Девичьей луде Северного архипелага. На этом небольшом острове площадью 13.8 га луга занимают 4.7 га, вороничник — 8.1 га и лес — 1.0 га. Здесь гнездятся утки, кулики и чайки, связанные с морем, а отдельные пары материковых птиц селятся редко. В 1994 на лудах, в противоположность лесным островам, было довольно много мышевидных грызунов. Гнездо болотных сов находилось на приморском лугу у границы с вороничником. Гнездовая лунка была выстлана незначительным слоем сухой травы. 16 июня самка насиживала 5 яиц. 1 июня в гнезде были 3 птенца, одно наклонутое яйцо и одно яйцо без признаков вылупления. 9 июня 4 разновозрастных птенца в гнезде весили 235, 148, 118 и 60 г. Их вылупление, по-видимому, произошло 26, 28, 30 июня и 2 июля. Пятое яйцо исчезло. При сравнении массы тела этих птенцов с данными, приводимыми О.Heinroth и М.Heinroth (1967), можно заключить, что их развитие шло нормально (см. рисунок).

При осмотре кладки и выводка взрослые птицы летали рядом, беспокоились, но на человека не налетали.

10-18 июля четырежды были проведены многочасовые наблюдения за поведением взрослых птиц у гнезда (6, 24, 24 и 24 ч). При круглосуточной активности совы тратили на охоту, по-видимому, около 16 ч 30 мин. В течение 14 ч 30 мин их не видели около гнезда, и только 2 ч 00 мин они охотились над приморским лугом в поле зрения наблюдателя. Остальную часть суток совы сидели на ветках близ гнезда (3 ч 30 мин) или на гнезде с птенцами (4 ч 00 мин). Периоды нахождения сов у гнезда приходились главным образом на утренние и дневные часы — с 5 до 10 ч и с 12 до 17 ч. На гнезде самка сидела ночью с 22 до 3 ч и утром с 4 до 8 ч. Заметим, что

**Сравнение наших измерений массы тела птенцов болотной совы
9 июля 1994 на Девичьей луде и данных O. Heinroth und M. Heinroth
(1967) о росте массы тела двух птенцов этого вида**

совы постоянно садились на ветки сосен близ гнезда или на столбики метровой высоты на лугу, а не на землю, что более характерно для этого вида (Пукинский 1977).

Гнездящиеся на Девичьей луде сизые *Larus canus* и серебристые *L. argentatus* чайки не беспокоили сов. Только 4 ворона *Corvus corax*, пролетавшие над гнездом, вызвали у сов реакцию защиты птенцов. На это они потратили всего 2 мин.

Большая продолжительность времени, проводимого болотными совами вдали от гнезда, по-видимому, связана с трудностью добывания пищи. Если за сутки, начиная с вечера 11 июля, совы принесли птенцам добычу 30 раз, то через сутки — только 20 раз. К 17 июля в гнезде находились 2 мертвых птенца. Младшего найти не удалось, а старшему родители принесли пищу лишь 4 раза за сутки. На следующий день, 18 июля, оставшийся птенец был в плохом состоянии, и больше его мы не видели. Весь выводок погиб.

Трудности с добыванием пищи возникли у сов, видимо, в связи с ухудшением погоды — подул холодный северный ветер, пошел дождь. Возможно также, что уменьшилась численность мышевидных грызунов на столь незначительной площади охотничьих угодий. На соседние луды, которые находятся всего в 200-300 м от Девичьей, совы не летали. Гнездящиеся там кулики-сороки *Haematopus ostralegus* и особенно серебристые и сизые чайки, по-видимому, представляли для них существенную опасность.

При хорошем питании плохая погода была птенцам не страшна. Наиболее низкая температура воздуха в июле отмечена 4-8 числа (минимальная около 4°C, средняя за сутки ≈10°C). Эти дни маленькие птенцы благополучно пережили. Погибли они в более теплый период с минимальной температурой 7-8°C и средней ≈15°C. По всей видимости, главной причиной их гибели послужила нехватка корма.

Взрослые совы вскоре покинули Девичью луду. Возможно, одну из них видели еще 16 июля на о-ве Ряшкове в 3 км от Девичьей луды и 23 июля на берегу материка в 2.5 км от нее.

Под деревьями, на которых отдыхали совы, собрали 25 погадок, в которых удалось определить 40 объектов их добычи: 35 полевок, 4 землеройки и 1 жука (табл. 2). Кроме того, при обследовании подстилки нашли остатки еще 4 полевок. Таким образом, полевки составили 87.5% пищевых объектов, что соответствует рациону болотных сов по другим данным (Пукинский 1977; Приклонский 1993). На Девичьей луде совы питались вначале почти исключительно полевками-экономками *Microtus oeconomus*. Из 34 полевок рода *Microtus* до вида определили 32, среди них были 31 *M. oeconomus* и только 1 *M. agrestis*. Среди экономок молодые зверьки составляли 74.2%, перезимовавшие — 25.8%. В последние дни совам пришлось довольствоваться землеройками *Sorex araneus* (9.1%) и насекомыми (2.3% от общего числа объектов).

Заметим, что в погадке болотной совы, случайно полученной 14 июля 1986 на острове Кандалакшского зал. близ с. Лувеньги, находились остатки 4 молодых *M. agrestis* и 1 *Clethrionomys glareolus*. Пять погадок, собранных 7 июля 1991 у с. Лувеньги, состояли из шерсти и костей молодых серых крыс *Rattus norvegicus* (Корякин, устн. сообщ.).

Таблица 2. Состав погадок болотных сов, собранных 2-30 июля 1994 на Девичьей луде (экз.)

Объекты питания	2 июля (6 погадок)	9-10 июля (11 погадок)	17-18 июля (4 погадки)	30 июля (4 погадки)	Всего (25 погадок)
<i>Microtus oeconomus</i>					
juv	4	10	2	7	23
senex	5	3	-	-	8
<i>Microtus agrestis</i>	juv	-	-	1	1
<i>Microtus</i> sp.	-	2	-	-	2
<i>Clethrionomys glareolus</i>	-	-	1	-	1
<i>Sorex araneus</i>	-	-	4	-	4
<i>Coleoptera</i> indet.	-	-	1	-	1
Всего	9	15	8	8	40

Обычно осенний отлет болотных сов приходится на конец августа - сентябрь, а последние птицы покидают места гнездования в октябре. Возвраты колец с болотных сов, окольцованных в южной Финляндии, показывают, что в августе многие совы кочуют в радиусе до 100 км от места рождения. От 5 окольцованных на островах Кандалакшского зал. птенцов болотной совы получено два возврата. Первую особь добыли в первую же осень 22 сентября 1960 у пос. Сосновый западнее пос. Лоухи (Карелия) в 75 км на юго-запад от места рождения на о-ве Великом. Вторую птицу из того же выводка нашли мертвой 15 октября 1960 во Фрисландии (Голландия).

Распределение встреч болотных сов по островам Кандалакшского зал. подтверждает юго-западное направление их осенней миграции здесь и северо-восточное весной. Летом и осенью совы встречаются преимущественно на островах Кандалакшских шхер (89.7% случаев), а на о-ве Великом их наблюдали в этот период гораздо реже (10.3%). Весной же, наоборот, большинство встреч приходится на о-в Великий (77.8%). Мы объясняем это тем, что болотные совы избегают перелетать через значительные водные преграды, тем более, возможно, при круглосуточном полярном дне. Поэтому, достигнув в мае Великого, они задерживаются на нем и попадают на глаза людям. Через многочисленные же острова в вершине залива они пролетают не снижая скорости весенней миграции.

При движении летом и осенью в обратном направлении болотные совы мало попадают на о-в Великий (чаще кочующие особи), перед которым лежит открытая морская акватория шириной 20-25 км. Мигрируя через Северный архипелаг, они могут задерживаться на нем при благоприятных условиях. Например, с 18 сентября по 3 октября 1958 неоднократно наблюдали болотных сов на Девичьей луде, где за это время отметили 16 птиц (некоторых, вероятно, повторно). Совы держались по 1-4 особи на приморском лугу в полосе выбросов плавника. В других трех наблюдательных пунктах, расположенных от Кемь-луд до с. Вирьмы, осенью 1958 болотных сов не отмечали (архив заповедника). Редко их видели на западном побережье Белого моря и в последующие годы наблюдений за осенним пролетом, хотя приморские луга там должны бы их привлекать. Таким образом, миновав Кандалакшский зал. или с его побережья болотные совы направляются через материк на юго-запад к Балтийскому морю, а не вдоль побережья Белого.

Большая часть болотных сов, окольцованных в 1954-1966 в южной Финляндии, мигрировала на юго-запад (78%). В октябре-январе 9 из них были найдены во Франции, по 2 — в Великобритании и Испании и по 1 — в Бельгии и на пути миграции в южной Швеции. Остальные 4 возврата колец не дают ясной картины миграции: 3 со-

вы найдены в Эстонии, Ленинградской и Новгородской областях России, а четвертая — в Италии (Välikangas, Nordström 1957; Nordström 1958-1964; Nordström, Stén 1965; Stén 1966).

Последние осенние встречи болотных сов в вершине Кандалакшского зал. приходились на 4-5 октября 1955 и 1977, за несколько дней перед тем, как устанавливался снежный покров.

Мы искренне благодарны Наталии Ладыжевой за помощь в полевых наблюдениях.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона// *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова// *Записки Имп. АН.* Спб., 56, прилож. 1: 1-536.
- Приклонский С.Г. 1993. Болотная сова// *Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные.* М.: 314-325.
- Пушкинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов.* Л.: 1-240.
- Семенов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии.* М.: 1-288.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря// *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.
- Татаринкова И.П. 1985. О встречах хищных птиц на Айновых островах// *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР.* М.: 162-164.
- Blair H.M.S. 1936. On the birds of East Finmark// *Ibis* VI, 2: 280-308; 3: 651-674.
- Heinroth O., Heinroth M. 1967. *Die Vogel Mitteleuropas.* 2: 1-160.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vogel Europas.* 2: 1-460.
- Nordström G. 1958-1966. Die Vogelberingung in Finnland im Jahre 1956-64// *Mem. Soc. Fauna et Flora Fennica* 33: 69-108; 34: 2-48; 35: 2-63; 36: 32-106; 37: 167-253; 39: 4-128; 40: 5-176; 41: 110-238; 42: 55-163.
- Nordström G., Stén I. 1967. Die Vogelberingung in Finnland im Jahre 1965// *Mem. Soc. Fauna et Flora Fennica* 43: 105-220.
- Rosenius P. 1926-1949. *Sveriges Faglar och Fagelbon.* Bd. 6.
- Schaanning H.N.L. 1907. Ostfinmarkens fuglefauna. Ornithologiske meddelelser, vedrørende trakterne om Varangerfjorden, specielt Sydvarangers fauna i aarene 1900-1906// *Bergens Mus. Aarb.* 8: 1-97.
- Stén I. 1968. Die Vogelberingung in Finnland im Jahre 1966// *Mem. Soc. Fauna et Flora Fennica* 44: 54-215.
- Välikangas I., Nordström G. 1957. Die Vogelberingung in Finnland im Jahre 1954-1955// *Mem. Soc. Fauna et Flora Fennica* 32: 21-62; 62-98.
- Wessel A.B. 1904. Ornithologiske meddelelser fra Sydvaranger// *Tromso Mus. Aarshefte* 27: 20-126.

Скотоцерка *Scotocerca inquieta* (Cretzschmar, 1826) в системе птиц

Н.Н.Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия

Поступила в редакцию 8 апреля 1997

Род *Scotocerca* Sundevall, 1872 представлен единственным политипическим видом (до 8 подвидов по: Степанян 1990) — скотоцеркой *S. inquieta* (Cretzschmar, 1826) и занимает традиционно неопределенное таксономическое положение в семействе Славковых *Sylviidae*, располагаясь как правило в конце списка видов. В результате проведенной нами ревизии славковых птиц (Балацкий 1995) и отделения от *Sylviidae* следующих таксонов в рангах семейств: *Locustellidae*, *Phylloscopidae*, *Hippolidae*, — статус рода *Scotocerca* стал более неопределенным из-за существенного расхождения в морфологических и эколого-биологических признаках между *Sylvia* и *Scotocerca*.

Основанием к уточнению таксономического положения скотоцерки послужили уже известные публикации (Дементьев 1937; Птушенко 1954; Портенко 1960; Нейфельдт 1970; Долгушин и др. 1972; Карташев 1974; Шубенкин 1986) и личные наблюдения за этим видом в течение весенних сезонов 1985-1987 и 1989 в юго-восточных Каракумах, материалы которых частично опубликованы (Балацкий 1993). В данной работе дополнительно использованы материалы орнитологической коллекции Новосибирского областного краеведческого музея, куда вошли и коллекционные сборы автора.

Признаки рода *Scotocerca* в различных публикациях изложены либо слишком кратко, либо вступают в противоречие с известными фактами. Поэтому ниже дается полный диагноз рода для последующего анализа и сравнения с признаками других таксонов.

Род *Scotocerca* Sundevall, 1872

Диагноз. Птицы мелких размеров. Клюв длинноватый, слабо изогнутый книзу, заметно сдавленный с боков от ноздрей к вершине. Конец клюва острый. Ноздри прикрыты перепончатыми крышечками, над которыми нависают направленные вперед щетинкообразные перья. Концы стержней на лобных перьях удлинены и образуют заметный ворс. В углах рта длинные тонкие щетинки. Крылья короткие, закругленные, вершину образуют 4-е и 5-е маховые. Первое маховое большое и широкое — более половины второго. Хвост относи-

тельно длинный и длиннее крыла, состоит из 10 довольно мягких рулевых, ступенчатый, крайние рулевые короче средних на 10 мм, концы рулевых округлые. Ноги сильные с короткими пальцами и маленькими когтями. Коготь заднего пальца более развит и длиннее фаланги самого пальца. Кроющие хвоста короткие. Все оперение густое, мягкое, шелковистое. Размеры взрослых птиц (мм): длина крыла 46-53, длина хвоста 55-60, длина плосны 20-22, длина клюва 10. Масса тела 8-11 г.

Окраска однотонная с заметными пестринами на голове и горле: верх коричневато-розовато-серый, низ серебристо-белый, шелковистый, с продольными розово-охристыми штрихами на брюхе и серыми на горле, бока розовато-охристые. Поперечных полос нет. На голове продольные узкие стержневые бурые полоски, более широкая полоса проходит по уздечке и за глазом. Бока головы розовато-охристые, надбровная полоса цветом не выражена. Клюв рогового цвета, более светлый в основании подкловья. Ноги светлые, песочно-серые, с более темными пальцами и когтями. Маховые однотонные, коричневато-серые. Рулевые коричневато-бурые со светлыми окончаниями. Радужина желтая. Половой диморфизм в окраске отсутствует. Молодые аналогичной окраски, но бледнее.

Придерживаются ксерофильных биотопов с зарослями саксаула, тамарикаса, каньдима или кустарников в пустынных и горных областях. Хорошо заметные подвижные птицы с высоко вздернутым кверху хвостом. Перекликаясь, шныряют в кустах или бегают по песку прыжками длиной до 0,2 м и более, где добывают подвижных беспозвоночных или семена. Песня — звонкая протяжная трель. Позывка — короткая трель. Закрыто гнездящиеся птицы. Стоят в кустах и на деревьях шарообразные гнезда с верхнебоковым отверстием-входом, которые изнутри обильно выстилают шерстью и перьями. В репродуктивный сезон 3-2 кладки из 6-9 белых с мелкими буровато-розовыми крапинками яиц. Птенцы имеют серый пух на двух пуховых птерилиях — надглазничной и затылочной. Окраска тела птенцов желтовато-розовая. Ротовая полость желтая, желтый язык продолговатой формы, без пятен, с тупым концом. Клювные валики небольшие, беловато-желтые. Слетки с момента оставления гнезда активно передвигаются в кустарнике и способны к полету на короткие дистанции. Оба члена пары принимают одинаковое участие в постройке гнезда, инкубации яиц и выкармливании птенцов. Образ жизни оседлый или оседло-кочующий.

Распространены в аридных регионах Палеарктики.

Типовой вид: *Malurus inquietus* Cretzschmar, 1826.

Дифференциальный диагноз. Таксон *Scotocerca* резко обособлен комплексом из морфологических, эколого-биологических и этологических признаков от *Sylviidae*, *Locustellidae*, *Phylloscopidae*,

Hippolidae (диагнозы см.: Балацкий 1995): клюв длинноватый, слабо изогнутый книзу; ноздри прикрыты перепончатыми крышечками, над которыми нависают направленные вперед щетинкообразные перья; язык продолговатой формы с тупым окончанием; все оперение густое, мягкое, шелковистое; иная структура голоса и характер исполнения песни; высоко вздернут кверху хвост; радужина желтая; в репродуктивный сезон до трех кладок; в кладке до 9 яиц; слетки с момента оставления гнезда активно передвигаются и способны к полету на короткие дистанции; оседлый или оседло-кочующий образ жизни. Кроме этих общих отличительных признаков, *Scotocerca* отличается от каждого из названных таксонов следующим.

От Sylviidae — крылья короткие с закругленной вершиной; рулевые одноцветные, крайние рулевые короче средних, концы округлые; половой диморфизм в окраске отсутствует; гнезда шарообразные с боковым входом, лоток выложен перьями; в окраске яиц отсутствуют зеленоватые тона; птенцы опушены, полость рта желтая, на языке отсутствуют пятна; окраска тела птенцов желтовато-розовая.

От Locustellidae — в углах рта длинные тонкие щетинки; рулевые одноцветные; надбровная полоса цветом не выражена; гнезда шарообразные с боковым входом, лоток выложен перьями; птенцы имеют пух только на двух птерилиях, на языке отсутствуют пятна; оба члена пары принимают одинаковое участие в постройке гнезда, инкубации яиц и выкармливании птенцов.

От Phylloscopidae — ноги сильные с короткими пальцами; надбровная полоса цветом не выражена; оба члена пары принимают одинаковое участие в постройке гнезда, инкубации яиц и выкармливании птенцов.

От Hippolidae — крылья короткие с закругленной вершиной; рулевые одноцветные, крайние рулевые короче средних, концы округлые; надбровная полоса цветом не выражена; гнезда шарообразные с боковым входом, лоток выложен перьями; в окраске яиц отсутствуют зеленоватые тона; птенцы опушены, на языке отсутствуют пятна, окраска их тела желтовато-розовая.

Таксономический аспект. Существенные отличия морфологических, эколого-биологических и этологических признаков таксона *Scotocerca* от выше названных таксонов в рангах семейств позволяют отделить его от последних. В этом случае предполагается два варианта классификации *Scotocerca*: включение этого таксона в семейство родов с аналогичными или близкими диагностическими признаками или, если таковых не найдется, образование нового монотипичного семейства с типовым родом *Scotocerca*. Сравнительный анализ диагностических признаков *Scotocerca* и других таксонов палеарктических птиц показывает, что наибольшее сходство скотоцерки обнаруживают с пищухами *Certhia*, особенно по признакам биологии (за-

крытоизогнездящиеся, гнездовая выстилка из волоса и перьев, в кладке 6 и более белых с мелкими буровато-розовыми крапинками яиц, птенцы имеют серый пух на двух пуховых птерилиях — надглазничной и затылочной, окраска их тела розовая, ротовая полость желтая, желтый язык продолговатой формы с тупым концом и не имеет пятен, клювные валики беловато-желтые, слетки с момента оставления гнезда активно передвигаются, образ жизни оседлый или оседло-кочующий). В этом нетрудно убедиться, проанализировав имеющиеся в литературе (к сожалению, краткие) диагнозы рода *Certhia* Linnaeus, 1758, с дополнительным привлечением признаков из биологии размножения. Некоторые морфометрические различия, связанные с обитанием в разных экологических условиях (окраска оперения, щетинки в углах рта, жесткость рулевых, величина и форма клюва и когтей) пищух и скотоцерок лишь подчеркивают их соответствующий таксономический ранг.

Некоторое сходство прослеживается между скотоцеркой и крапивником *Troglodytes troglodytes* (внешность, вздернутый хвост, шарообразное гнездо, окраска яиц), но у последнего птенцы имеют существенные отличия в экsterьере и опушении, что не позволяет называемые таксоны объединить в одно семейство.

В связи с затронутым объемом семейства Certhiidae нельзя обойти молчанием таксон *Tichodroma*, который на основе тех или других признаков размещают либо в семействе Sittidae (Степанян 1990; Sibley, Ahlquist 1990), либо в семействе Certhiidae (Портенко 1954; Карташев 1974; Кузнецов 1974; Иванов 1976; Второв, Дроздов 1980). Более обоснованным следует признать последний вариант на основе сходных птенцовых и других признаков видов *Tichodroma* и *Certhia* (Нейфельдт 1970, 1972). У Sittidae, в отличие от Certhiidae и *Tichodroma*, птенцы имеют пух на четырех пуховых птерилиях, имеет место иной тип гнездования и устройства гнезд.

Ретроспективный аспект. В настоящее время в аридных областях обитает немало сформированных видов и подвидов настоящих лесных птиц (совы, дятлы, врановые, синицы и др.). Их формирование можно рассматривать как следствие многоэтапной аридизации некогда значительно более увлажненной области Южной Европы, Северной Африки и Передней Азии и смены там древесной растительности на кустарниковую (Леонович 1983). Поэтому вполне вероятно, что формирование внешнего облика отдельных таксонов Certhiidae по причине их оседлого или оседло-кочующего образа жизни происходило автохтонно при освоении ими специфических экологических зон: стенолазами в горах, пищухами в лесах, скотоцерками в пустынях. Заметное изменение облика этих птиц существенно не отразилось на многих признаках их гнездовой биологии (закрытые гнезда,

используемые для постройки гнезда материалы, окраска яиц, птенцовые признаки), по которым и удается в определенной мере провести ретроспективный анализ и установить родственные связи между этими таксонами.

В итоге нам видится два варианта размещения *Scotocerca* в системе птиц. 1) Учитывая эволюционную продвинутость таксонов *Scotocerca*, *Certhia*, *Tichodroma* и разногласия в положении последних, названным таксонам следует придать ранг семейств, следующих в системе друг за другом. 2) Учитывая сходные эколого-биологические признаки стенолазов, пищух и скотоцерок, более естественным будет размещение последних именно среди стенолазов и пищух в ранге подсемейства. Второй вариант кажется более предпочтительным. Тогда таксономическая структура семейства Certhiidae примет следующий вид.

Семейство Certhiidae — Пищуховые

Подсемейство Tichodromadinae — Стенолазы

Род *Tichodroma* Illiger, 1811 — Стенолаз

Подсемейство Certhiinae — Пищухи

Род *Certhia* Linnaeus, 1758 — Пищуха

Подсемейство Scotocercadinae — Скотоцерки

Род *Scotocerca* Sundevall, 1872 — Скотоцерка

Литература

- Балацкий Н.Н. 1993. *Материалы к орнитофауне юго-восточных Каракумов*. Деп. ОНП НПЭЦ “Верас-Эко” и ИЗ АН Беларуси № 248: 1-17.
- Балацкий Н.Н. 1995. Ревизия семейства Sylviidae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике// *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 33-44.
- Второв П.П., Дроздов Н.Н. 1980. *Определитель птиц фауны СССР*. М.: 1-256.
- Дементьев Г.П. 1937. *Птицы СССР. Воробьиные*. М.; Л., 4: 1-336.
- Долгушин И.А., Королов М.Н., Кузьмина М.А., Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф., Бородихин И.Ф. 1972. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 1-336.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Карташев Н.Н. 1974. *Систематика птиц*. М.: 1-362.
- Кузнецов Б.А. 1974. *Определитель позвоночных животных фауны СССР. Птицы*. М., 2: 1-286.
- Леонович В.В. 1983. Вопросы генезиса авиафуны песчаных пустынь Средней Азии// *Орнитология* 18: 23-32.
- Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц// *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 111-181.
- Нейфельдт И.А. 1972. Ювенильные признаки воробьиных птиц (Passeriformes) и возможности их использования в систематике// *Зоол. журн.* 51, 12: 1836-1845.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. М.; Л., 3: 1-256.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-416.

- Птушенко Е.С.** 1954. Семейство Славковые Sylviidae// *Птицы Советского Союза*. М., 6: 142-330.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Шубенкин В.П.** 1986. О наличии трех кладок у скотоцерки на Южном Устюрте// *Орнитология* 21: 173.
- Sibley C.G., Ahlquist J.E.** 1990. *Phylogeny and classification of birds: A study in molecular evolution*. New Haven; London: XXIII, 1-976.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 13: 21-22

Встреча малой мухоловки *Ficedula parva* на Среднем Тимане

К.П.Робул¹⁾, К.К.Деметриадес²⁾

¹⁾ Институт “Севернипгаз”, ул. Севастопольская, 1а, Ухта, 169400, Коми, Россия

²⁾ Ухтинский индустриальный институт, ул. Первомайская, 13, Ухта, 169400, Коми, Россия

Поступила в редакцию 24 марта 1997

Территорию Республики Коми не включают в ареал малой мухоловки *Ficedula parva*, проводя северную границу ее распространения по линии: устье Онеги — Архангельск — низовья Вычегды — верховья Печоры (Иванов 1976; Степанян 1990). Этот вид известен в Архангельской обл. (Асоскова 1992), встречается между низовьями Вычегды и Пинеги (Паровщиков 1959), на р. Онега (Королькова 1977). Недавно А.Н.Мариев (1995) встретил на самом юго-востоке Республики Коми, на р. Б. Гарьевка, три поющих самца малой мухоловки.

Нашиими наблюдениями охвачен период с 1988 по 1996. Малую мухоловку удалось наблюдать лишь однажды, 14 мая 1996. Встреча самца этого вида произошла в зеленой зоне г. Ухты на участке разреженного спелого смешанного леса (ель 70%, береза и лиственница 30%), прорезанного ручьями. В это время на березах еще не было листвы, в лесу еще остался снег. Птица постоянно перелетала в верхней части крон. Позже, в мае-июне, несмотря на наш специальный интерес и частое посещение леса, малую мухоловку больше не видели.

Литература

- Асоскова Н.И.** 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны// *Зеленая книга Архангельской области*. Архангельск: 59-82.
- Иванов А.И.** 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Королькова Г.Е.** 1977. Лесные насекомоядные птицы района нижнего течения реки Онеги// *Основные типы биогеоценозов северной тайги*. М.: 239-259.
- Мариев А.Н.** 1995. К орнитофауне Печоро-Илычского заповедника// *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 52-53.

- Паровщиков В.Я. 1959. Новые данные по воробыиным птицам Архангельского севера//
Орнитология 2: 102-103.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-727.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 13: 22

О находках поганок в Архангельской области

Т.В.Плешак

Северное отделение ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 20 апреля 1997

Красношейная поганка *Podiceps auritus* добыта в Верхнетоемском р-не 25 сентября 1971. Залеты этого вида известны для южного побережья Белого моря (Флинт, Беме 1959; Томкович, Добрынина 1977).

Малая поганка *Podiceps ruficollis* добыта в устье Северной Двины в конце октября 1985. Птица (самец) оказалась очень упитанной, со значительными отложениями жира под кожей и на внутренних органах. Масса тела 178 г. Указание Е.Н.Курочкина (1982) о залете малой поганки на южное побережье Белого моря со ссылкой на П.С.Томковича и И.Н.Добрынина (1977) является ошибочным. Согласно тексту статьи, эти орнитологи наблюдали красношейную поганку.

Чомга *Podiceps cristatus*. Осенью 1976 В.И.Корепанов на юге Онежского р-на в охотничьей избушке на берегу безымянного озера нашел брошенную охотниками свежую шкурку чомги. 14 мая 1991 П.Н.Братухин во время охоты на оз. Кумбыш в Двинской губе Белого моря застрелил чомгу, долго плававшую и нырявшую среди выставленных утиных чучел. Добытая птица оказалась самкой с незначительными отложениями жира и хорошо развитыми гонадами. Масса тела 900 г, длина крыла 190 мм. Возможно, чомга является редким гнездящимся видом в южной части Архангельской обл.

Литература

- Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные// *Птицы СССР. История изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 333-351.
- Томкович П.С., Добрынина И.Н. 1977. Орнитологические наблюдения на Белом море// *Орнитология* 13: 194-195.
- Флинт В.Е., Беме Р.Л. 1959. Орнитологические находки на Белом море// *Материалы II Всесоюз. орнитол. конф.* М., 3: 25.

